

Битва при Раковоре (18 февраля 1268 г.). Реконструкция хода битвы и критика версий Д. Хрусталева и К. Жукова

На основании сведений о битве при Раковоре можно попытаться реконструировать ход боя, о битве повествуют два основных источника, которые представляют обе стороны: Новгородская первая летопись старшего извода и Ливонская рифмованная хроника). Но сначала приведем и критически рассмотрим реконструкции историков Д. Хрусталева и К. Жукова.

Д. Хрусталева в своей работе «Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII—XIII вв.» описывает, следуя летописи, как русское войско увидело немцев, переправилось через реку Кеголу и построилось.

Строит историк полки так же согласно летописи: центр – новгородцы с ладожанами, во главе с князем-наместником Юрием Андреевичем, правее от них псковичи с князем Довмонтом, еще правее Дмитрий Переяславский и Святослав Ярославич, слева от новгородцев встал Михаил Ярославич с другими князьями. Обоз согласно схеме Д. Хрусталева также переправился через реку, отметим, что в летописи нет указаний на то переправлялся обоз или нет, это предположение автора.

Построение немцев: центр – силы Ордена, справа от них датчане, volk (люди) хроники слева, Д. Хрусталева называет их ополчением местных жителей, они в одном месте названы выходцами из орденских земель, а в другом из датских, на схеме боя они названы просто эсты, К. Жуков, говорит, что Д. Хрусталева считает, что на обоих флангах стояли датские отряды, возможно, он общался с автором, а значит эсты, по мнению Д. Хрусталева, были из датских владений.

Дерптского епископа Александра с войском автор на схеме размещает левее сил Ордена (между отрядом Ордена и эстами), но в тексте сказано, что дерптцы разместились правее, видимо опечатка. Таким образом автор приводит несколько путаное описание построения немецкого войска. Резюмируя: центр – Орден, левее – Дерпт, еще левее – ополчение эстов, подданных датчан, справа от Ордена – датчане.

Битва по описанию Д. Хрусталева начинается с атаки орденского клина на новгородцев и псковичей, которые были разбиты, но левый и правый фланги немцев были обращены в бегство русскими.

Во фланг «великой свинье» ударяет отряд Дмитрия, происходит бой у моста через ручей, а не через реку, как в хронике. Ручей понадобился автору, так как реку он оставил глубоко в тылу русских – за боевыми построениями и обозом. Встает вопрос - зачем сражаться за переправу через ручей? Мост через ручей может представлять ценность для рыбака или

путника, который не хочет замочить ноги, но не для внушительных конных отрядов, которые бы преодолели этот ручей не заметив его, но это совершенно не смущает автора.

О последствиях боя у ручья Д. Хрусталева умалчивает, он не говорит был ли разбит рыцарский клин или нет. Говорится лишь, что когда русские возвращаются из погони за разбитыми флангами немцев, они видят, что перегруппировавшийся старый или пришедший откуда то новый рыцарский клин (из описания автора это не ясно) атакует русский обоз, при этом не сказано куда пропал только что атаковавший рыцарей Дмитрий. Наступают сумерки, русские не атакуют, немцы уходят.

В реконструкции битвы у Д. Хрусталева мы видим простой пересказ источников враждующих сторон, а так как они отличаются в некоторых моментах или эти моменты там описаны по разному, то в описании сражения возникает недосказанность и противоречия, которые приходится исправлять, находя на поле боя ручей и придумывая бой у него, вместо того, что бы попытаться объяснить каким образом мог произойти бой у моста через реку, как и сказано в хронике.

К. Жуков в интервью на одном из популярных Youtube каналов дает свое описание битвы. С самого начала К. Жуков смело отвергает показания летописи и ничтоже сумняшеся заявляет, что это не русские переправились через реку, а немцы! Мотивируя это тем, что переправляться ввиду врага опасно и заведомо ведет к поражению, что неверно, есть много примеров, когда войско форсировавшее реку на глазах у противника побеждало, так в Битве под Оршей (1514г.) литвины переправились на глазах у русских и после упорного боя одержали победу.

Также в подтверждение своей гипотезы К. Жуков говорит, что переправлять через реку обоз и осадные машины на глазах у врага крайне опасно, что справедливо, но вот только летопись молчит о том, что переправили обоз, а говорит лишь о том, что переправилось русское войско не упоминая об обозе и осадных машинах.

Как мы увидим переправлять через реку немцев, а не русских понадобилось К. Жукову для объяснения боя у моста. Но заметим, что такое вольное обращение с источниками, по моему, не допустимо для серьезного исследователя.

В описании построения русских войск К. Жуков следует данным летописи: слева Михаил, в центре новгородцы правее псковичи и Дмитрий, но утверждает, что псковичи входили в отряд Дмитрия, хотя новгородская летопись, говорит, что с новгородцами полегли псковичи и ладожане, что свидетельствует о том, что новгородцы и псковичи действовали вместе против «великой свиньи». Кроме этого и Ливонская хроника указывает на то, что братьев ордена атаковали два отряда русских, что также подтверждает то, что новгородцы и псковичи атаковали совместно.

Построение немцев: центр – Орден, справа датчане, слева volk (людей) К. Жуков идентифицирует с дерптцами, что вероятно, но добавляет к ним воинов Эзельского епископства, называя его на эстонский манер Ляэнемааским епископством. Утверждает он это на основании того, что Ливонская хроника упоминает отряд из Леаля, замка на территории Эзельского епископства, вероятно К. Жукову не знает, что с 1238 г. половина замка принадлежала Ордену, кроме того хроника прямо говорит перечисляя силы Ордена: «Из Леаля пришли туда братья». Мало того, что К. Жуков необоснованно добавляет в войско немцев нового союзника (Эзельское епископство), он еще и изымает отряд из Леаля из войска Ордена и щедро добавляет его в дерптский отряд, опять показывая неуважительное отношение к историческим источникам.

Ход боя: русское войско встречает уже переправившихся через реку немцев, русские полки строятся для боя, «великая свинья» разбивает новгородцев и атакует русский обоз, в свою очередь русские войска на флангах опрокидывают немцев. После разгрома обоза немцы отступают, они отходят к мосту через реку и здесь их атакует отряд Дмитрия. Для объяснения обстоятельств боя у моста, К. Жуков и придумал переправу немцев через мост перед боем, а затем их отступление через тот же мост. Немцы отбиваются от Дмитрия, темнеет, немцам дают уйти.

Как видим реконструкция сражения у К. Жукова построена на искажении показаний летописи и хроники. Если Д. Хрусталева фактически просто пересказывает русские и немецкие источники, не пытаясь выстроить стройную картину боя, то К. Жуков не столько интерпретирует показания источников о битве, сколько сам придумывает ход битвы.

Приведем и свою реконструкцию битвы при Раковоре. Согласно Новгородской летописи недалеко от Раковора у реки Коголы русское войско встретило немцев. Не теряя времени русские переправляются через реку « не умедляче ни мало, поидоша к нимъ за реку» и строят полки. О переправе обоза и осадных орудий летопись молчит.

В центре «противу великой свиньи» встали новгородцы и ладожане, во главе с новгородским князем-наместником Юрием Андреевичем, правее псковичи с князем Довмонтом, позднее, при перечислении потерь новгородцев летописец перечисляет ладожан и псковичей, но не упоминает о потерях в других полках, что позволяет думать, что новгородцы, псковичи вместе бились с «великой свиньей». Это косвенно подтверждает Ливонская хроника, которая упоминает две колонны русских атаковавших братьев ордена.

Справа от новгородцев и псковичей встали Дмитрий Александрович Переяславский и Святослав Ярославич, старший сын великого князя Владимирского Ярослава Ярославича, только об этих князьях в Новгородской летописи сказано, что они пришли с полками, а это значит, что правый фланг русских был усилен. Слева встал младший сын великого князя Михаил Ярославич, как замечает Никоновская летопись «со многими князи», то есть можно

предположить, что « Костянтинь,..Ярополкъ,.. и инехъ князии неколико» встали с Михаилом.

Согласно Ливонской хронике построение немцев было следующим: в центре встали рыцари Ливонского ордена, сформировав, по словам Новгородской летописи «великую свинью», то есть построились клином. Справа встали датчане, хроника отмечает, несколько преувеличивая еще больше, чем было немцев, королевские мужи привели туда», на основании этого можно думать, что правый фланг немцев был сильнее левого.

На левом фланге согласно Ливонской хроника встали люди (volk), причем они отделены от ополчения (landvolkes), которое было с братьями Ливонского ордена. Ранее в хронике упоминается, что «от Дорпата тогда выступил навстречу епископ Александр, с ним многие другие», но при описании построения о нем не упоминается, логично предположить, что людей (volk), вставших на левом фланге возглавлял епископ Александр и что были они из Дерпта.

Вообще, как заметили исследователи, Ливонская хроника на всем своем протяжении принижает и замалчивает заслуги Дерптского епископства в борьбе с прибалтийскими племенами и русскими, этим и может быть вызвано молчание хроники о епископе Александре с отрядом, при описании построения войск.

Начинается встречный конный бой, полк князя Дмитрия Александровича, после жестокой схватки, о чем свидетельствует гибель епископа Александра обращает дерптцев в бегство. О том, что Дмитрий одержал убедительную победу на своем фланге свидетельствует то, что его полк сохранил боевой порядок и позже атаковал ливонских рыцарей в центре.

В то время, как Дмитрий рубился с людьми епископа Александра в центре, братья Ордена устроили настоящую гекатомбу новгородцам, в бою погибло и пропало без вести семнадцать бояр, в том числе посадник и тысяцкий и «иныхъ много, богъ и вестъ, а пльскович такоже и ладожанъ», а новгородский князь Юрий Андреевич бежал, кажется, это самые большие потери новгородцев в полевом сражении за все средние века.

Несомненно причина в том, что братья Ордена имели большой опыт боевых действий в конном строю чем новгородский патрициат, кроме того построение клином имело преимущество перед построением шеренгой, если есть необходимая слаженность действий (Ледовое побоище (1242г.), Битва при Монс-ан-Вимё (1421г.)).

Разбив и обратив в бегство новгородцев и псковичей, ливонцы пробились к мосту через Кеголу она же река Злая по Ливонской хронике, за которой , очевидно, и располагался обоз русских. По крайней мере это хорошо объясняет бой у моста, не надо придумывать бой у ручья, как у Д. Хрусталева или переправлять через реку немцев, а не русских, как у К. Жукова и его же бой при отступлении. В то время, как в контексте хроники, бой с князем Дмитрием произошел в наступлении, после разгрома двух колонн русских.

На левом фланге Михаил Ярославич атаковал датчан, здесь, видимо, не одна из сторон не имела преимущества, но видя общую обстановку на поле боя: победу Дмитрия на своем фланге и углубления ливонского клина в порядки русского войска, датчане начали отходить «и гониша их» , Михаил Ярославич либо увлекшись преследованием датчан, либо не имея сил, больше в битву не вступил.

Переправившись через реку ливонские рыцари начали громить обоз и ,как предполагает К. Жуков, уничтожать осадные орудия « вразилася въ возники новгородские», по нашему предположению, видя это, Дмитрий Александрович идет в атаку в тыл ливонцам. Здесь то и разгорается описанный в хронике бой у моста, 160 конных и 80 пеших мужей, по данным хроники, арьергарда клина, так как в авангарде находились рыцари, прикрыли переправу и вступили в бой с полком Дмитрия. Они выдержали удар, об этом говорится в хронике «и отбивались там от русских чем многих русских огорчили», об этом свидетельствует и то, что русские дали уйти рыцарям, объясняя это наступившими сумерками «уже есть велми к ночи».

Согласно летописи, вернувшиеся из погони за разбитыми немцами новгородцы увидели новую «великую свинью», которая уничтожала обоз русских, часть разбитых новгородцев и правда могла присоединиться к преследованию обращенных в бегство немецких флангов, так как братья Ордена, как видно, не стали ломать строй и преследовать новгородцев, стремясь разгромить и обоз, а также видя угрозу со стороны полка Дмитрия Александровича. Понесшие большие потери новгородцы не стали вступать в бой и дали уйти ливонцам, объясняя это, как уже было сказано наступающей ночью.

Возможно, можно истолковать слова летописи « и узреша иныи полчищъ свинью великую» не как увидели иную свинью великую, а как снова, иначе построенную, исполченную "свинью великую", надеюсь специалисты по древнерусскому языку прояснят этот вопрос.

Таким образом можно сказать, что битва закончилась "вничью": русские разгромили фланги немцев, а немцы центр и обоз русских. Именно после битв с таким неопределенным исходом и появляется две победившие стороны.

Алексей Чикан.

Выражаю признательность художнику Красникову А.В. за помощь в подготовке схемы сражения.